

Елена Вем

Путь луны. Круг первый

Лилунья

Мистическая история,
ритуалы

Елена Вем
Путь луны. Круг
первый. Лилунья

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72390124
SelfPub; 2025*

Аннотация

«Путь луны. Круг первый» – книга первая в двух частях:
– Лилунья. Дом из Тумана – путь изгнанной, ставшей
Хранительницей.
– Дневник Айрин – путь той, что пошла за ней.
Это не просто проза —
это зеркало, в котором отражаются страх, нежность и
возвращённая сила.

Ты не искала эту книгу. – Она сама тебя выбрала.
Ты не знала, что готова. – Но всё равно вошла.
Ты думала, читаешь. – А на самом деле вспоминаешь.
Это не сказка.
Это возвращение.
Это – ты.

Содержание

Дом из Тумана	4
История о Безымянной Девушке и Лунном Озере	7
Точка входа	11
Портал	19
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Елена Вем

Путь луны. Круг первый. Лилунья

*Ты не потерялась.
Ты просто шла сквозь Тень,
где имя твоё спало, как заклинание.
Дом из Тумана не снаружи —
он ждал в тебе.
И всё, что ты ищешь,
уже шепчет тебе в ответ:
«Я здесь. Я — это ты».*

Дом из Тумана

Часть первая

*«Ты вошла в круг. Сейчас Луна станет твоим зеркалом,
а тень — твоим спутником.»*

ВСТУПЛЕНИЕ

Если ты читаешь эти строки — значит, ты услышала зов.

Здравствуй.

Я – Лилунья. Та, кто хранит путь через Луну.

Этот дневник – не просто книга. Это тропа, сотканная из лунного света, тени, дыхания и земли. Это плетение, в котором ты – живая нить.

Ты не случайна здесь. Твоя дорога началась задолго до этих страниц. Но именно сейчас ты сделала шаг – внутрь себя.

В этот самый миг ты вошла в круг.

Ты увидишь в нём не только отражение, но и память. Свою силу. Свой страх. Свой голос, который ждал, чтобы быть услышанным. Каждая глава – один лунный день. Каждый день – зеркало.

Нет правильных шагов. Нет чужих ошибок. Есть только ты – и движение.

Готова идти? Ты уже внутри. А я рядом.

Закрой глаза. Услышь, как в тебе звучит имя, которое ты давно не называла. Не вслух – душой. Оно дрожит, как капля на лепестке. Оно живо.

История о Безымянной Девушке и Лунном Озере

История о Безымянной Девушке и Лунном Озере

Это было в месте, которое не найти на карте. Там, где ночь пахнет полынью, а вода знает имена всех, кто плакал в одиночестве. Девушка пришла туда – без имени, без сил, без света в глазах. Её изгнали из деревни, называли ведьмой, шептали за спиной.

Её смех был слишком громким, а молчание – слишком глубоким. Её волосы путались с ветром, и никто не знал, что у неё внутри живёт птица, раненная, но живая.

Она сидела у озера – тихого, чёрного, как глаза того, кто однажды пообещал: «Ты моя навсегда», а потом бросил её голос, как пепел в костёр. Озеро спросило: – Хочешь ли ты забыть? – Нет, – ответила она. – Я хочу вспомнить, кто я.

Тогда Луна поднялась над водой и отразилась в ней тремя лицами: девы, матери и ведьмы. И каждая прошептала ей по имени: Та, что любила – Лея. Та, что выжила – Элир. Та, что теперь встаёт – Лилунья.

С этого ночного часа она больше не искала себе имя. Она стала собой. И с того времени любая, кто приходит к озеру с болью, видит в нём её отражение. И если у неё хватает мужества взглянуть – озеро шепчет: Ты не сломана. Ты транс-

формируешься. И твоя Тень – не враг. Она – проводник.

Вот такая история. Истина в том, что Лилунья – не одна. Она живёт во многих. И, может быть... ты – одна из её ранних теней, вернувшихся за светом.

Когда ты смотришь в чёрную воду – не пугайся. Это не бездна. Это зеркало. А в нём – ты. Без масок. Без должествования. Просто – ты.

Зов

Когда Лилунья поднялась от Лунного озера, трава расступилась под её ногами. Земля узнала её. Ветер приветствовал, касаясь её лица, как старая подруга, давно не видевшая ту, что вернулась к себе.

Мир не стал мягче. Люди всё ещё боялись её взгляда, её слов, её молчания. Но в ней было новое знание – тихое, уверенное, как дыхание во сне:

– Я не прошу принять меня. Я принимаю себя сама.

И тогда путь раскрылся. Не тропинка, а ветер. Не дорога, а зов. Он не шёл вперёд – он шёл вглубь. Внутрь мира. Внутрь неё самой.

Она ступила туда, где туман стоял, как стена. Его боялись. Говорили, что в нём исчезают. Но она знала – это не исчезновение. Это появление. И вошла.

И не исчезла. А появилась.

Внутри тумана был Дом. Старый, но живой. Его окна

смотрели не на улицу, а на звёзды. Его полки дышали сном книг. А в печи горели не дрова, а воспоминания.

Этот Дом не был построен, он воспоминанье.

Лилунья прошла сквозь его стены, не касаясь дверей. Она вспомнила, как в детстве лепила слова из воздуха, рисовала пальцем по пыли звёздные знаки. Как шептала травам, не зная их имён. Как хранила тайны тех, кто сам не знал, что у них есть душа.

Дом узнал её. Потому что она узнала себя.

Она осталась там на ночь. Не как гостья – как вернувшаяся. В спальне, где кровать была выстлана покрывалом из снов, она легла без страха. А проснулась не одна.

На подушке лежал ключ. Маленький, чёрный, гладкий, будто отполированный пальцами из других времён. На нём было выгравировано слово:

«Готова».

Она сжала ключ в ладони, и в этот миг Дом зашептал ей: – Ты не та, кто ищет путь. Ты та, чьё присутствие делает путь возможным.

Лилунья встала. Не спеша. С благодарностью. За плечами не было крыльев, но было ощущение, будто они вырастут, стоит лишь сделать шаг.

Она сделала его и вышла в сад.

Небо было лавандовым, предрассветным. Всё вокруг дышало: трава, деревья, даже воздух.

Она шла босиком по росе, и каждый шаг отзывался внут-

ри тела, не болью, а знанием: я иду не просто туда. Я возвращаюсь.

В центре сада стояла чаша. Каменная. Как будто её выточили из луны. Внутри – вода, и в ней – отражение. Не лица. Не тела. А огня.

Огня, что горел внутри неё, даже когда она этого не замечала.

Она склонилась над чашей. Вода заговорила:

– Ты вернулась. Ты – Проводница. Хранительница. Та, кто несёт свет сквозь тени.

Сейчас каждая, кто потерялась... каждая, кого называли «слишком»... каждая, кто несла тяжёлую Тень – может найти этот Дом.

Он не на карте. Он – внутри тебя.

Если ты дойдёшь... Лилунья будет ждать. С тёплым чаем. С плодом. С тишиной, в которой можно просто быть. С тобой.

Точка входа

Её звали Айрин. Она пришла во сне. В теле – усталость, в глазах – песок, в груди – пустота. Не боль, не гнев – просто... пустота.

Она шла по миру, как по океану без берега: работа, дом, соседи, лицо в зеркале, которое больше не отзывалось. И однажды, во сне, она увидела свет в тумане.

Он не звал, не манил. Он просто был.

И она пошла туда, потому что никуда больше не хотелось. Дом встретил её тепло – это был дом Лилуны. Без вопросов, без условий.

Девушка молча протянула ей чашу, но там была не вода, а... образы.

Айрин увидела себя ребёнком, смеющейся среди ромашек; себя, спящей у костра, где огонь шепчет сказки; себя – не сломанной, а просто забытой.

Она заплакала. Не от боли, а от воспоминаний.

– Кто ты? – спросила она Лилунью.

– Я? – улыбнулась та. – Я всего лишь та, кто держит дверь открытой, пока ты не вспомнишь, что у тебя есть ключ.

– А как мне выйти отсюда?

– Когда ты готова, ты не выходишь. Ты просыпаешься. И этот Дом остаётся внутри.

Айрин проснулась. В том же теле. В той же квартире. Но с

чашей, полной образов, тепла и тишины. Она не стала ведьмой. Она стала собой.

В тот день она не пошла на работу, просто осталась дома. Заварила травяной чай – тот самый, запах которого чувствовала во сне. Положила ладонь себе на грудь и впервые за долгое время почувствовала, как там что-то дышит. Словно в ней снова поселилась жизнь.

На следующий день она заметила, как ласточка пролетела мимо окна – медленно, будто посмотрела ей в глаза. В магазине на кассе ей улыбнулась женщина с красивой косой и взглядом, в котором Айрин прочитала: «Я знаю, ты вернулась».

Мир не стал другим, он стал узнаваемым.

Иногда в метро она ощущала, как будто кто-то невидимый кладёт ладонь ей на спину, так поддерживающе, нежно. В какие-то дни этот жест приходил через взгляд, в другие – через музыку в наушниках. Но она знала: это Дом.

Однажды ночью она снова увидела тот свет. Не такой, как раньше, а мягче, ближе. Лилунья ждала её в саду. Без слов. И Айрин поняла: она может приходить в этот Дом, когда захочет. Он внутри неё. Он открыт. А вместе с ним и она сама.

С тех пор, когда ей тяжело, она шепчет:

– Дом из Тумана, я помню тебя. Я снова приду. А когда забуду себя, ты напомнишь.

И Дом шепчет в ответ:

– Я никуда не уходил. Я часть тебя. Ты уже на пути.

Зеркало Истинного Лица

Оно не висит. Оно стоит, прислонённое к стене. Рама – из тёмного дерева, вкрапленного звёздной пылью. И, глядя в него, ты не видишь просто лицо.

Ты видишь то, что спрятано под взглядом.

В этом Зеркале не видно макияжа, не видно морщин, не видно усталости. Но видно то, кем ты стала, и кем никогда не переставала быть.

Ты, как вода, прошедшая сквозь камни. Ты, как зёрнышко, выжившее в ледяной земле. Ты, как заклинание, которое ждали сотни лет, чтобы оно, наконец, сработало.

Когда ты смотришь в него, оно шепчет:

– Ты не отражение. Ты – Источник. И всё, что в тебе дрожит, тоже свято.

Если ты стоишь молча, оно плачет за тебя. Если ты улыбаешься, оно улыбается светом.

И, если ты осмелишься сделать шаг вперёд, в отражении откроется проход.

За Зеркалом – дверь. Простая, как старая калитка. Ты не замечала её раньше. Но сейчас ты готова. И ты открываешь её.

Сад встречает тебя запахом розы, лавра, влажной земли и фиалки. Он не ухожен, но жив. Это не сад красоты, это сад силы. Здесь не растёт то, что сажают «для вида». Здесь

всходит то, что отпущено сердцем.

Ты ступаешь по мягкой, тёплой земле. Птицы не поют – они шепчут. Лепестки разворачиваются, поворачиваясь к тебе. А где-то между кустами лежит плетёная корзина.

Ты знаешь, что делать. Берёшь её в руки и идёшь вдоль тропинки, собирая семена. Это желания. Не те, что придуманы умом, а те, что забыты телом.

Ты чувствуешь их пальцами – они дрожат. Одно, как музыка, которую ты боялась спеть. Второе, как касание, которого тебе не хватало. Третье, как отдых, на который ты себе не разрешала.

Ты приходишь к кругу земли. Он пуст, но он ждёт. Ты сажаешь туда семена. По одному. Не спеша.

Земля принимает. Сад вздыхает. Тебе тепло.

В этот миг появляется Она. Твоя Тень. Не страшная. Не злая. Просто та, что осталась позади. Она не говорит, а только протягивает тебе руку. И ты берёшь её, потому что теперь ты не отвергаешь свою Тень. Ты узнаёшь её.

И сад становится светлее, словно луна вышла из-за облаков.

Ты садишься вместе с Тенью у дерева с тёмной корой. Оно смотрит на тебя, как старый наставник – молча, но с доверием. Ты касаешься его ствола, и из-под коры появляется светлый росток. Это твоя новая часть. Ты не растила её, а позволила ей взойти.

Вы сидите молча. Это не тишина одиночества – это тиши-

на узнавания.

В какой-то момент Тень смотрит на тебя и исчезает. Не уходит, а растворяется внутри тебя. Возвращаясь домой.

Ты знаешь: теперь ты целая.

Ты возвращаешься назад, к Зеркалу, но не закрываешь калитку. Она остаётся приоткрытой – на случай, если ты захочешь вернуться.

А Зеркало снова отражает тебя.

Но теперь ты видишь не лицо, а пульс. Движение. Жизнь.

Ты видишь, как ты растёшь.

Ты видишь, как ты вспоминаешь себя, но не по частям, а целиком.

Ты улыбаешься и твое отражение начинает светиться.

Лунный обряд соединения с изобилием.

Встреча с Хранителем Сада Изобилия.

Ты стоишь среди зелени, там, где свет лунный струится сквозь листву. Воздух влажный, пахнет пеплом костра, сандалом и печёным хлебом. И вдруг ты чувствуешь: что-то изменилось. Пространство стало тише, словно сама Земля затаила дыхание.

Из-за дерева выходит Он, Хранитель Сада Изобилия.

Не старик, не юноша, не женщина, не зверь. Он – Образ, собранный из тех, кто кормил тебя без условий. Из бабушкиных ладоней, из кошачьего мурлыканья, из рук, державших твою спину, когда ты падала.

У него взгляд, как у собаки, что ждала у двери. Руки, как у тех, кто обнимал тебя без слов. Шаг, как у ветра, что знает твой маршрут.

Он подходит. Не говорит, смотрит. И ты вдруг понимаешь: он всегда был здесь. Просто ты долго не смотрела в его сторону.

Он кладёт ладонь тебе на грудь – туда, где было пусто. Тепло начинает разливаться, медленно, уверенно. И он шепчет:

– Ты думала, деньги – это страдание. Но они, как дождь. Они просто идут. Ты не должна их заслуживать. Ты – река. И я открою тебе русло.

Он достаёт ключ. Маленький. Чёрный. Гладкий, как отполированный временем. На нём выбито слово:

«Разрешаю».

Он протягивает его тебе, и ты принимаешь. Ключ ложится в ладонь – и будто вживается в неё. А затем ты шепчешь, как заклинание, как мантру, как обещание самой себе:

– Разрешаю себе жить.

– Разрешаю себе брать.

– Разрешаю себе быть в радости.

И с каждым словом – земля под ногами становится мягче. Воздух – светлее. А в груди... впервые за долгое время становится просторно.

Он кивает. И сад вокруг оживает. Ты видишь, как трепещут листья, как с ветки срывается плод и мягко падает к твоим ногам. Это – знак. Ты берёшь его, прижимаешь к сердцу. И в этот миг из глубин сада поднимается тропа.

Ты идёшь по ней. Не одна – он идёт рядом, молча, но его шаги дают тебе опору. На тропе появляются образы: твоя мама, считающая копейки, твой отец, уставший, но не позволяющий себе отдых, женщина в банке, что когда-то сказала тебе: «Не положено», учитель, который смеялся над твоими мечтами.

Ты останавливаешься не от страха, а от сочувствия. Ты смотришь на них и понимаешь, ты несла не свои убеждения. Ты хранила чужую бедность, как будто это было наследство. Но сейчас ты в своём саду, с ключом, с правом на изобилие.

Ты прикасаешься к каждому образу и они растворяются. С благодарностью. Как будто ждали твоего прощения, чтобы уйти.

Хранитель смотрит на тебя. Он улыбается. Ты видишь в его лице солнце, луну, пшеницу, поток.

И он говорит:

– Когда ты позволяешь себе брать, ты позволяешь другим давать. Когда ты разрешаешь себе быть, ты становишься источником. Когда ты не стыдишься изобилия, ты становишь-

ся частью целого.

Ты киваешь. Это не урок – это возвращение.

На краю сада находился пруд. Маленький, круглой формы. Вода в нём спокойная, как твой внутренний центр. Ты смотришь в него и видишь отражение не только лица, но и потока. Он тянется от неба через тебя в землю. И ты – русло. Ты – проводник.

Тыходишь в воду. Она прохладная, но не холодная. Ты погружаешься по плечи и ощущаешь, как снимается слой за слоем: страх, стыд, привычка быть «удобной». И остаётся только ты – в ясности.

Когда ты выходишь, Хранителя уже нет. Но в руке у тебя лежит плод, а в груди мягкий и уверенный пульс.

Ты проходишь к краю сада. И дверь, ведущая обратно в мир, распахнута. Но ты не спешишь.

Ты шепчешь:

– Я разрешаю себе помнить этот сад. Я разрешаю себе быть в потоке. Я разрешаю себе принимать.

Ты проходишь сквозь дверной проём и мир встречает тебя иначе. Потому что ты уже не та, что пришла.

Ты – полноводная река. И твой путь открыт.

Портал

Открытие портала

Ночь натянула свой бархат над миром, и луна скользнула по коже темнеющих озёр. В эту ночь Лилунья впервые услышала своё внутреннее имя – шёпотом, который разбудил древние корни её души.

Её дом был не там, где камни и стены, он был в тени между светом и тьмой. Она шла босиком, чувствуя, как трава под ногами откликается. Ветер обвивал её щиколотки, словно пытаясь что-то сказать. Её пальцы скользили по сухим травам, и с каждой прядью в ней просыпалось что-то забытое. Чувство тревоги и восторга переплеталось внутри, как две змеи, танцующие спиралью.

На рассвете она пришла к краю Великой Воды – озера, которое не отражало небо, а хранило память звёзд. Оно было чёрным и неподвижным, как застывшее мгновение. Лилунья присела у берега. Вода шептала, но не словами, а тем, что было до слов.

– Лилунья, – прошептала она. И в тишине родилась рябь. Словно сама вода ответила: – Я знаю тебя. И в этот звук её душу впитали сотни отражений: из прошлого, будущего, на-

мерений и стеснённых снов. Её имя – как ключ, как песня, как зов. Оно отозвалось внутри неё, будто дремавшая сущность подняла голову и сказала: «Ты пришла».

Из глубины озера поднимался свет. Он не освещал, он напоминал. И тогда Лилунья встала. Подняла руки – не к небу, а к себе. К себе настоящей. К той, что жила за пределами страха. Озеро расступилось. Вода разошлась, и из-под поверхности всплыл круг камней – гладких, отшлифованных веками. В каждом была трещина, будто они когда-то ломались. И сейчас снова были собраны.

Лилунья вошла в круг. Вода не намочила её, она приняла её. На камнях засветились руны. Они не были написаны – они были, как воспоминание.

– Я здесь, – сказала она.

– Я помню себя.

В небе над ней вспыхнула Луна. Вокруг неё собрались тени – фигуры женщин. Некоторые были стары, с белыми волосами и глазами, полными безмолвия. Другие – юные, дерзкие, с растрёпанными косами. Но у всех был один и тот же пронзительный взгляд – взгляд, который видел глубоко. Взгляд тех, кто однажды прошёл через портал.

Они молчали. Но их молчание говорило:

– Мы здесь. Ты не одна.

Из центра круга поднялся ветер. Он обвился вокруг Лилуньи, как шаль, сотканная из запахов – ладана, костра, холодной утренней росы. Она закрыла глаза. Сделала вдох. И

заговорила:

– Я взываю к Великому Озеру. Я прошу открыть портал. Не туда, где свет. И не туда, где тьма. А туда, где истина. И вода вздрогнула. Из глубины поднялся камень. На нём – сосуд. Простой. Глиняный. С трещиной сбоку.

Лилунья взяла его и рука её дрожала. Она наполнила сосуд водой из озера и выпила. Глоток был горький. Сначала. Потом – тёплый. Потом – живой. В этот миг из воды появилось зеркало. Не отражающее. А открывающее. Она увидела в нём дорогу. Камни, по которым она ещё не ступала. Женщин, которых она ещё не встретила. Тени, которые она ещё не признала.

– Ты готова? – спросил голос, и он звучал не снаружи. А из сердца.

– Да, – ответила она. – Я готова идти. И тогда зеркало открылось. Распахнулось, как двери. За ним не было места – был Путь. И Лилунья шагнула.

Не вперёд – внутрь. Сквозь озеро. Сквозь имя. Сквозь себя. В тот миг Луна коснулась воды. И всё исчезло. Но в мире осталась рябь. Тонкая, незаметная. Как дыхание. Как открытие. И где-то – в каждой женщине, что ищет свой путь, шепчет её имя:

– Лилунья. Ты уже идёшь.

Обряд инициации. Долина Эха.

Ночь была густой, как настой из маковых лепестков. Воздух пах травами и тишиной, в которой прятались не страхи, а возможности. Лилунья шла босиком по тёмной земле, и каждый её шаг отзывался в теле эхом, будто сама Земля разговаривала с ней на древнем, забытом языке прикосновений.

После встречи с Молчащим Озером в ней пробудилась новая тень. Она была не страшной, а глубокой. Не глухой, а зовущей. Лилунья слышала её в шелесте осоки, в капле росы, что скатывалась по её ладони, когда она касалась ветвей. Тень звала её, но не словами, не образами, а ощущением внутреннего движения, как если бы её душа вспоминала направление.

Её звала Долина Эха.

Говорили, что там можно услышать своё имя, произнесённое душой. Не голосом, не разумом, а сердцем, проснувшимся после долгого молчания.

Перед рассветом, укутанная в накидку из тумана, Лилунья ступила в долину. Туман не скрывал, а открывал. Протягивал к ней руки из прошлого и будущего одновременно. И чем дальше она шла, тем тише становилось вокруг. Это не мертвая тишина, а осознанная. Как в храме, где каждый звук – откровение.

Шёпот окружил её. Не слова, а смыслы. Не звуки, а прикосновения к сердцу. Она остановилась. Закрыла глаза. Вдохнула.

– *Я есть*, – сказала она. – *И я иду*.

Эхо ответило. Но это был не её голос. Это был голос её будущей Я:

– Мы встретимся, когда ты примешь своё сияние. Даже в тени.

И с этими словами небо над долиной раскрылось. Не светом, а тьмой, насыщенной и тёплой, как полночный бархат. В ней светились точки – не звёзды, а воспоминания, которые ещё не произошли. Обещания, которые она ещё даст себе. И простые истины, которые наконец услышит.

В центре долины стоял круг из камней. Каждый – с начерченным знаком. Лилунья подошла и встала в середину. Её дыхание стало ритмичным. Пространство вокруг словно затаило дыхание вместе с ней.

Тени зашевелились. Они выходили из холмов, из изгибов тумана, из пульса земли. Это были женщины. Не чужие. Свои. Будущие. Прожитые. Возможные. Та, что будет смеяться в лицо страху. Та, что обнимет свою злость. Та, что скажет «нет» и останется целой.

Они смотрели на неё с любовью. Без требований. Без ожиданий. И одна из них – та, что светилась мягким золотом – протянула руку. В ладони был предмет. Символ. Компас.

Не тот, что указывает на север. А тот, что указывает на

Истину. Его стрелка двигалась не по магниту, а по сердцу. Она трепетала и успокаивалась, когда Лилунья думала о себе настоящей.

Она взяла компас. И в этот миг услышала песню. Не звуковую, а вибрационную. Она проходила сквозь кожу, кости, память. Она звала не вперёд – внутрь.

– Лилунья, – прозвучало со всех сторон. – Это имя ты услышала. Но это не всё.

– А что ещё? – спросила она вслух.

Ответ был мягким:

– То, что ты идёшь не одна. То, что путь – не внешняя тропа, а внутренний отклик. То, что ты уже стала той, кто способна идти без карты.

И тогда Лилунья осознала: Долина Эха – не место. Это внутреннее пространство, в которое она может возвращаться, чтобы помнить, чтобы слушать.

Она встала, прижав компас к сердцу. И сделала шаг вперёд.

Туман не расступился – он принял. Земля под ногами стала теплее. И в груди вспыхнул тихий огонь. Без пламени. Без дыма. Просто знание, что она идёт правильно.

И даже если дорога снова станет невидимой – её внутренний голос знает путь.

А эхо всегда ответит.

Первая встреча с пламенем и странницей

Долина отпустила её легко, будто знала, девушка пришла лишь за ключом. Воздух стал легче, шаг увереннее. За поворотом тропа осветилась мягким светом, и ветер изменил направление, шепча что-то. Лилунья почувствовала, что за ней наблюдают.

На обочине пути стояла фигура в длинном плаще, украшенном знаками стихий. Лицо было скрыто, но от неё веяло тем, что не нуждается в объяснениях. Из-под капюшона донёсся мягкий, глубокий голос:

– Ты ищешь ответы и несёшь вопросы. Присядь. Пусть ночь расскажет тебе одну из своих песен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.